

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-2-111-124
EDN: PEYBVC

РОЖДАЕМОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.: ТЕНДЕНЦИИ, ОСОБЕННОСТИ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Рыбаковский Л. Л., Фадеева Т. А.*

*Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
(119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1)*

**E-mail: fadeevatoma@gmail.com*

Для цитирования:

Рыбаковский Л. Л., Фадеева Т. А. Рождаемость населения регионов России в конце XX – начале XXI вв.: тенденции, особенности и последствия // Народонаселение. – 2024. – Т. 27. – № 2. – С. 111-124. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-2-111-124; EDN: PEYBVC

Аннотация. Развал СССР и трансформации многих сфер социально-экономической жизни в той или иной мере повлияли на демографические процессы в России. Но, в отличие от миграции и смертности, на уровень и динамику рождаемости значительно повлияли и чисто демографические факторы — две демографические волны, возникшие вследствие спада рождаемости в 1942–1944 гг. и в результате проведения активной демографической политики в 1980-е годы. В 1990-е гг. произошло существенное сокращение основных параметров, определяющих и абсолютные, и относительные показатели рождаемости, а также повозрастные показатели рождаемости, что и стало основными причинами сокращения рождаемости в 1990-е годы. В статье показано, что сокращение суммарных коэффициентов рождаемости (СКР) происходило с разной интенсивностью в разных регионах России. Анализ изменений показывает, что чем значительнее была величина СКР в 1990 г., тем больше она сократилась к концу 1990-х годов. И наоборот, чем меньше были показатели в регионах, тем незначительнее изменились их величины. Установлено, что если в 1990 г. в 3/4 всех регионов страны СКР превышали величину 1,8, то к 1999 г. в результате повсеместного сокращения, их основная масса переместилась к минимальным значениям. Дан детальный анализ региональной структуры СКР, показаны сокращение показателей в 1990-е гг. и увеличение в начале XXI в., взаимосвязи уровней СКР с размерами сокращения или увеличения. В регионах центральной части России произошло относительно большее, чем в среднем по стране, сокращение СКР. Это сказалось на числах рождений в регионах коренной России, сократилась их доля в населении России. Другим отрицательным явлением было сокращение СКР в восточных районах страны, особенно на Дальнем Востоке, что также отразилось на национальных интересах России.

Ключевые слова: рождаемость, демографическая волна, суммарный коэффициент рождаемости, смертность, повозрастные показатели рождаемости, демографическая политика.

Детерминанты нисходящей динамики рождаемости населения России в 1990-е годы

В 1991 г. произошёл развал Советского Союза. С этого времени, по крайней мере, десятилетие происходила замена социально-экономического уклада, хозяйственных и иных форм общественного развития советского общества на противоположный по характеру экономического базиса капиталистический уклад. Вместе с заменой общенародной собственности на средства производства и трансформацией других сфер социальной жизни сформировался капиталистический общественный строй и вместе с ним в той или иной мере коммерциализировались функционирование государственного здравоохранения и высшего образования, обеспечение населения жильём и многое другое.

Не осталась в стороне и демографическая сфера. Вслед за преобразованием миграционных процессов, главным в которых явилась замена межреспубликанских перемещений международными и увеличение в них этнической составляющей, то есть на первом этапе масштабным притоком в Россию русских и других её титульных народов из бывших советских республик, а теперь государств, входящих в новое зарубежье, наступили радикальные изменения и в других демографических областях, в частности в смертности и рождаемости. У произошедшего в начале 1990-х гг. резкого увеличения смертности (в 1994 г. число умерших по сравнению с 1990 г. увеличилось на 580 тыс. человек или на 26%) практически была одна причина, а именно крушение социалистического общественного уклада и его болезненная для многих групп населения замена капиталистическим укладом [1, с. 5]. Все это на первых порах сопровождалось кризисом в экономике, падением объёмов производства и уровня жизни населения, ростом масштабов формально признанной безработицы, ломкой и перестройкой институтов социального обслуживания населения и так далее. К примеру, численность полностью безработных в Рос-

сии в 1991 г. составила 61,9 тыс. человек, в 1993 г. — 835,6 тыс., а в 2005 г. достигла 1830 тыс., причём большую часть (1200 тыс. или 2/3) составили женщины¹. Вместе с ростом безработицы шло и падение уровня жизни населения, что было связано и с сокращением занятости населения, и снижением производства продовольственных товаров. Последнее во многом определялось сокращением объёмов животноводства. Только за один 1993 г. количество крупного рогатого скота уменьшилось на 9%, свиней — на 16%, овец и коз — на 15%². В целом официальный уровень бедности в самом провальном по уровню смертности 1994 г. (1–2 кварталы) составил 25%³. На росте чисел умерших и соответственно сокращении ожидаемой продолжительности жизни сказалось ухудшение всех условий жизни. Некоторой частью граждан России все это воспринималось как полная безысходность (прямой путь к суициду)⁴. В начале 1990-х гг. также небывалых масштабов и остроты достигла криминальная ситуация в стране.

Происходившие преобразования в стране отразились не только на экономике и социальной сфере, но затронули семейную и духовную жизнь россиян, что в той или иной мере повлияло на репродуктивные контингенты, численность и структуру возрастных групп, показатели рождаемости. Однако, в отличие от трансформации миграций, обусловленной, главным образом, развалом общей страны СССР, и от роста смертности, масштабы которой детерминировались преимущественно заменой старых социально-экономических условий новыми, ещё не созревшими и не осознанными гражданами страны как становящимися в их жизни столь же постоянными, как и исчезнувшие советские формы жизни, на уровень и динамику рождаемости зна-

¹ Демографический ежегодник Российской Федерации 1993. Стат. сб. — Москва: Госкомстат России, 1994. — С. 70, 115.

² Российский статистический ежегодник 1994. Стат. сб. — Москва: Госкомстат России, 1994. — С. 772.

³ Российский статистический ежегодник 1994. Стат. сб. — Москва: Госкомстат России, 1994. — С. 761.

⁴ Там же. С. 50.

чительно повлияли и чисто демографические факторы. Речь идёт прежде всего о тех колебаниях в динамике рождаемости, которые были вызваны двумя демографическими волнами: одной (впадины), возникшей вследствие резкого спада рождаемости в 1942–1944 гг., а второй (теперь уже гребень) — в результате проведения активной демографической политики в 1980-е годы.

Показатели рождаемости населения регионов России и их сокращение в 1990-е годы

В 1990-е гг. произошло одинаковое сокращение основных параметров, определяющих и абсолютные, и относительные показатели рождаемости (табл. 1).

В 1999 г. число родившихся у всех женщин относительно последнего советского года (1990 г.) уменьшилось до 61,1%. На такую же величину сократилась и число родившихся у женщин в возрасте 20–34 года, и СКР (61,2%). Такое уменьшение чисел родившихся и СКР в разные части 1990-х годов не было одинаковым: в большей мере снижение указанных показателей приходилось на первые три года постсоветского периода. Так в течение 1991–1993 гг. число родившихся уменьшилось почти на 610 тыс., что из 774,2 тыс., приходящихся на 1991–1999 гг. составляет 78,8%. Остальное сокращение (21,2%) относится к шести последующим годам (1994–1999 гг.). К тому же в эти годы дважды сокращение рождаемости прерывалось его небольшим ростом

Таблица 1
Основные показатели рождаемости населения России в 1990–1999 годах

Table 1

Main indicators of the birth rate of the Russian population in 1990–1999

Год	Все родившиеся, тыс. человек	В том числе в возрастных группах (лет), тыс. человек				Рождаемость в возрастных группах (лет), на 1000 женщин			СКР
		20–24	25–29	30–34	20–34	20–24	25–29	30–34	
1990	1988,9	727,6	537,3	309,6	1574,5	156,5	93,1	48,2	1,892
1991	1794,6	675,9	451,6	268,4	1395,9	145,9	82,7	41,5	1,732
1992	1587,6	622,2	373,9	224,2	1220,3	132,9	72,4	34,9	1,547
1993	1379,0	560,9	309,2	180,1	1050,2	119,1	63,7	28,8	1,369
1994	1408,2	577,7	313,1	177,9	1068,7	119,4	66,8	29,4	1,394
1995	1363,8	561,8	309,4	171,1	1042,3	112,7	66,5	29,5	1,337
1996	1304,6	537,9	306,1	165,2	1009,2	105,5	65,5	30,1	1,270
1997	1259,9	507,8	308,6	162,4	978,8	98,0	64,8	31,2	1,218
1998	1283,3	515,1	324,9	164,2	1004,2	98,1	66,7	33,1	1,232
1999	1214,7	488,9	317,8	154,6	961,3	91,8	63,7	32,2	1,157

Источники: Демографический ежегодник России 2008. Стат. сборник. — Москва: Росстат, 2008. — С. 69; Демографический ежегодник России 2013. Стат. сборник. — Москва: Росстат, 2013. — С. 134, 144.

(1994 и 1998 гг.). Примерно такая же картина наблюдалась и с динамикой СКР: за три первых года величина этого показателя уменьшилась на 0,523, а остальное сокращение составило 0,212 (71,2% и 28,8%), причём в те же 1994 и 1998 гг. этот показатель возрастал.

На изменение повозрастных показателей рождаемости, относящимся к женщи-

нам, составляющим возрастные группы 20–24, 25–29 и 30–34 года, от которых зависит основная часть СКР, повлияли два фактора: реальное изменение уровней рождаемости в этих возрастах, а также вовлечение в репродуктивный процесс меньшего числа лиц, составляющих эти возрастные группы. До этого женщины указанных трёх возрастных групп были наиболее продуктивными.

На их вместе взятую долю в 1990 г. приходилось 79,2% всех рождений, в 1995 г. — 76,4% и в 1999 г. — 79,1%. Вместе с тем, внутри общей группы их доли не оставались постоянными. Так, если в 1995 г. доля возрастной группы 20–24 года в общем числе лиц в возрасте 20–34 года составляла 53,9%, то в 1999 г. она сократилась до 50,8%, а доля группы в 25–29 лет, наоборот, увеличилась с 29,7% до 33,1%. В том же 1999 г. показатель рождаемости возрастной группы 20–24 года превышал аналогичный группы 25–29 лет на 44%. Изменение соотношений между уровнями рождаемости этих возрастных групп и их численностями в 1990-е гг., сокращение тех и других в это десятилетие (в 1999 г. значение показателя в группе 20–24 года — 63% к уровню 1989 г., в группе 25–29 лет — 69% и в группе 30–34 года — 59%) отрицательно сказалось на общих числах рождений, негативная динамика которых, как уже отмечалось, продолжалась вплоть до 1999 года.

Очевидно, что такая динамика чисел рожавшихся, не только «заслуга» сокращения повозрастных показателей, но и следствие того, что в 1999 г. по сравнению с 1990 г. численность женщин в возрасте 20–34 года суммарно уменьшилась на 613 тыс. человек. К тому же из числа женщин наиболее активного репродуктивного возраста значительная часть в силу разных обстоятельств временно исключила себя из воспроизводственного процесса. Речь идёт, прежде всего, о «челноках». Как уже говорилось, в 1990-е гг. резко ухудшилась экономическая ситуация в стране, что породило отсутствие рабочих мест для сотен тысяч граждан с разным социальным статусом. Вместе с этим появилась возможность заниматься легальным предпринимательством в условиях громадного дефицита товаров широкого потребления и в целом низкого уровня жизни не только безработного, но и занятого населения. Все это способствовало вовлечению широких слоёв граждан сравнительно молодых возрастов в массовую торговлю ширпотребом. По разным оценкам, не менее 10 млн человек занимались этим так называемым «челночным» бизнесом, кото-

рый осуществлялся путём оптовых закупок вещей за рубежом с целью их последующей реализации в России. Товары везли во многие регионы страны (например, из Польши в Калининградскую область). В Москве начали расти оптовые рынки, в их числе «Лужники», «Измайловский» и многие другие. Лишь постепенное повышение уровня жизни населения, происходившее с конца 1990-х гг., а также насыщение рынка потребительскими товарами со стороны крупного и среднего бизнеса, привело к затуханию этой индивидуальной деятельности.

В эти же годы в России стал сокращаться участвующий в воспроизводственном процессе контингент в связи с выездом молодых женщин на заработки за границу. Согласно данным С. В. Рязанцева, в 1990-е гг. только в Западной Европе занимались проституцией свыше 0,5 млн женщин, выехавших из государств, возникших на постсоветском пространстве [2]. Очевидно, что доля России в их числе была не самая низкая. По грубым прикидкам, этим «бизнесом» было занято примерно 3–4% численности российских женщин, находившихся в возрасте 18–24 года. Сюда же надо добавить выезд женщин за рубеж в связи с выходом замуж за иностранцев. Следует добавить, что размах проституции не обошёл и Россию, что также исключало часть (десятки если не сотни тысяч) женщин репродуктивного возраста из процесса воспроизводства населения. Словом, повозрастные показатели рождаемости в 1990-е гг. зависели не только от репродуктивной активности женщин, притом в возрастных группах моложе 30 лет, но и от того, что часть женщин этих групп, включалась в расчёты повозрастной рождаемости, реально в ней не участвуя.

Резюмируя происшедшее в 1990-е гг. сокращение рождаемости, повторим его основные величины, которые были в 1990 г. и стали в 1999 г., а также различия между этими величинами. Число рождений, составлявшее в 1990 г. 1988,9 тыс. человек, в 1999 г. составило 1214,7 тыс., то есть стало меньше на 774,2 тыс. (61,1%), СКР сократился с 1,892 до 1,157 (61,2%), численность

рождений у женщин в возрасте 20–34 года уменьшилась с 1574 тыс. детей до 961 тыс. (61,2%), в том числе в возрасте 20–24 года — 67,2%, 25–29 лет — 59,1% и 30–34 года — 49,9%. В этот период произошло и уменьшение показателей рождаемости в этих возрастных группах: в группе 20–24 года — до 58,7%, в группе 25–29 лет — до 68,4% и в группе 30–34 года — до 73,0%. Такая динамика сказалась на изменении различий в повозрастных показателях рождаемости этих групп. Если величины сокращения рождаемости по трём возрастным группам, происшедшее в 1990-е гг., взвесить на их численности в 1990 г., то окажется, что оно составило в 1999 г. относительно 1990 г. 64,8%. Это показывает, что на причины сокращения чисел родившихся, как и других показателей повлияло снижение повозрастных показателей рождаемости, правда меньшее, чем влияние других факторов. Следовательно, сокращение числа женщин репродуктивного возраста в 1990-е гг. — это следствие демографической волны, возникшей в период 1942–1944 гг., исключение из воспроизводственного процесса большей доли этой возрастной группы, чем это было раньше (в 1980-е гг.), а также снижение значений повозрастных показателей рождаемости [3, с. 60].

Сокращение чисел родившихся, как, собственно, и СКР, что более точно характеризует этот процесс, в 1990-е гг. происходило с разной интенсивностью в регионах России. Регионы в начале 1990-х гг., как, впрочем, и в любое другое время, существенно различались по величине СКР. Минимальные величины приходились на столичные регионы: Санкт-Петербург (1,40), Москву (1,42) и Московскую область (1,44). В свою очередь максимальные величины (2 и более) были у нескольких северокавказских республик. В частности, в республике Дагестан (3,07) и Чечено-Ингушской (2,84), а также в находящихся в Восточной Сибири республиках Тыва (3,22) и Алтай (2,52). В среднем по России этот показатель как уже говорилось, составлял 1,89.

Поскольку для 1990 г. были статистически доступны данные о СКР в 78 субъек-

тах РФ, то, соответственно, можно вычислить их изменение к этому году в таком же числе регионов. Все эти регионы разбиты на 4 группы. Первая — с минимальным сокращением СКР в 1991–1999 гг. (от -0,46 до -0,7) — таких 18. Вторая группа: от -0,71 до -0,75 — их 19. Третья группа: от -0,76 до -0,85 — их 20. И четвёртая группа с максимальными сокращения СКР (-0,86 и сильнее) — таких регионов 21.

К первой группе относится Москва, где СКР в 1999 г. оказался меньше единицы (0,93). К уровню 1990 г. он уменьшился на -0,49. Это же произошло и в Московской области: СКР сократился на -0,46 и оказался равным 0,98. В Ленинградской области этот показатель достиг примерно такой же величины (0,97), но сократился на -0,69. Ещё значительно уменьшился СКР в Санкт-Петербурге (до 0,86). В результате сокращения СКР, его величина в Тульской и Ярославской областях составила 1,0, в Мурманской области она едва превышала 1,06, в Нижегородской и Воронежской областях — 1,09, в Тверской области — 1,13, в Тамбовской и Томской областях — 1,15 и 1,16 и так далее.

Вторая группа также разнообразна по составу, хотя в ней преобладают регионы Центрального федерального округа (ФО) — их 7 (а вместе с Северо-Западным ФО — 9, то есть примерно половина). Остальные 10 относятся к Сибири, Поволжью, Уралу и другим частям России. В эту группу попали и регионы с высокими исходными СКР: республики Саха (Якутия) — 2,46 и Удмуртская — 2,04; Пермский край и Тюменская область вместе с АО — 1,99, Костромская область — 1,93 и Алтайский край — 1,91. Во всех этих субъектах РФ за 1991–1999 гг. исходные СКР сократились на близкие величины от 0,71 до 0,75. На такие же величины произошло сокращение СКР и в тех регионах, где их исходные значения не превышали 1,9. Но для этих регионов оказалось достаточным сокращение СКР на 0,71–0,75, чтобы у их части этот показатель в 1999 г. оказался ниже 1,1. Так, в областях Пензенской, Орловской и Рязанской СКР в 1999 г. составлял по 1,09; Владимирской обла-

сти — 1,07, Ростовской области — 1,06, Калужской области — 1,05, Самарской области — 1,02, а в Ивановской области — даже 0,99. В остальных регионах этой группы СКР стал ниже 1,2. Столь низкие показатели оказались во всех семи регионах Центрального ФО.

В третью группу попали 10 регионов, в которых в 1990 г. СКР составляли 2 и более. Среди этих регионов 3 республики Северного Кавказа, 3 — Поволжья, и одна — Сибири. Кроме того, сюда входят 4 области, по одной из четырёх ФО (Северо-Западного, Южного, Приволжского и Уральского). Наименьшие потери от сокращения СКР понесли республики Алтай (СКР уменьшился на -0,78 и в 1999 г. составил 1,74), Башкортостан (сократился на -0,76 и стал 1,42), Северная Осетия-Алания (-0,8 и 1,43), а также Татарстан (-0,76 и 1,29). В остальных республиках и двух областях СКР сократился на 0,8 и более, опустившись ниже 1,22. Исключения составили только Курганская и Астраханская области, где хотя СКР и сократился на -0,8 и на -0,83, но сохранил свою величину в первом случае в 1,35 и во втором — в 1,30. Во всех остальных регионах этой группы, а это представители Северо-Западного ФО (Новгородская и Калининградская области), Южного ФО (Волгоградская область), Приволжского ФО (Республика Мордовия, области Ульяновская и Саратовская), Сибирского ФО (области Новосибирская и Кемеровская), а также Центрального ФО (области Белгородская и Смоленская) СКР в 1990-е гг. сократился до 1,07–1,15, причём в Смоленской области — даже до 0,99. Регионы этой третьей группы, если не брать во внимание те из них, у которых в 1990 г. СКР были выше 2, оказались в таком же плачевном положении, как и две предыдущие группы.

Четвёртая группа, несмотря на сравнительно значительное сокращение СКР во входящих в неё регионах, сохранила своё более благополучное положение по сравнению с регионами, входящими в другие группы. В 1990 г. среди входящих в эту группу регионов в 18 СКР составлял величину 2 и выше, и ещё в трёх этот показатель был

1,97–1,99. Самые высокие значения СКР были в республиках Тыва — 3,22 (в 1991–1999 г. он сократился на -1,36), Дагестан — 3,07 (сократился на -1,2), Калмыкия — 2,66 (-1,04), Бурятия — 2,49 (-1,03), Кабардино-Балкарская — 2,45 (-1,16), Хакасия — 2,27 (-1,02), а также в Еврейской АО — 2,4 (-1,17). В остальных, начиная с Забайкальского края, СКР у которого был 2,48 и заканчивая Сахалинской областью (2,0) этот показатель уменьшился менее, чем на единицу. На такие же величины сократились СКР в Хабаровском и Приморском краях, а также Омской области, где эти показатели в 1990 г. составляли 1,99; 1,97 и 1,98. Четвёртая группа, включает также три республики Северного Кавказа, две — Поволжья, 3 — Сибири, а также три региона Дальнего Востока, 2 — Сибири и по одному Центрального, Северо-Западного, Уральского, Южного и Северо-Кавказского ФО. В результате сокращения СКР, их величины в семи из указанных регионов, стали меньше, чем 1,25.

Анализ распределённых по четырём группам регионов России в зависимости от происшедших в 1991–1999 гг. изменений к исходному уровню их СКР, позволяет сделать ряд важных выводов. Первый из них в том, что чем значительнее была величина СКР в 1990 г., тем в большей мере она сократилась к концу 1990-х годов. В свою очередь, чем меньше были эти показатели, тем незначительнее изменились их величины. Напомним, что самая большая величина СКР была в Республике Тыва (3,22) и ей же досталось наибольшее его сокращение (1,36), тогда как наименьшие значения этих показателей и их уменьшение пришлось на Москву (1,42 и -0,49) и Московскую область (1,44 и -0,46).

Второй вывод состоит в том, что в 1991 г., с которым ведутся сравнения, у 3/4 всех регионов СКР превышали величину в 1,8. В частности, СКР равный 1,81–1,9 был в 17-ти регионах, 1,91–2,0 — в 14-ти и 2,01 и выше — в 27-ми (включая СКР, превышающие отметку 3 — таких 2 региона). В то же время регионов с величинами СКР, меньшими 1,7, было всего 10. В 1999 г. в результате повсеместного сокращения СКР, их ос-

новная масса переместилась ближе к минимальным значениям. Тех регионов, где СКР были меньше 1,3, стало свыше 4/5. Кроме того, один регион имел СКР равный 1,62 (Республика Калмыкия), два — имели 1,71 (Республика Саха (Якутия)) и 1,74 (Республика Алтай), а также у двух регионов этот показатель составлял 1,86 и 1,87 (соответственно в республиках Хакасия и Дагестан. В 1999 г. не было вообще показателей больших не только 2,0, но даже 1,9. Если в 1991 г. минимальным значением СКР было 1,4, то в 1999 г. у 8 регионов значения не превышали единицу. Наименьшие размеры сокращения СКР пришлось на регионы, где этот показатель был на наиболее низком уровне. Так, в Москве СКР сократился на 0,31 (был 1,24); в Санкт-Петербурге — на 0,37 (1,23), в Томской области — на 0,26 (1,42), в Мурманской области — на 0,37 (1,43), в Ярославской области — на 0,48 (1,48). Два региона в результате сокращения СКР оказались в худшем положении. Это Ивановская область, у которой СКР составляла 1,55, сократился на 0,56, что опустило его в 1999 г. на уровень 0,99. То же произошло и со Смоленской областью — здесь СКР в 1991 г. был

1,64, то есть, как и в других регионах группы, но сократившись на 0,65, стал, также как и в Ивановской области, 0,99.

Региональная динамика рождаемости в России в первые годы XXI века

До распада СССР Россия была в полосе сравнительного демографического благополучия. Ещё в 1990 г. СКР более 2-х вместе с равными 1,91–1,99 составляли $\frac{3}{4}$ всех региональных показателей, при том, что средний по стране был равен 1,892, то есть находился на уровне 1960–1970-х гг. [4, с. 15]. Но наступившее и продолжавшееся девять лет постсоветского времени, названного «лихими девяностыми», неуклонное сокращение чисел родившихся и суммарных коэффициентов рождаемости по всей территории России, привели к демографическому кризису. Лишь с наступлением нового века ситуация в сфере рождаемости стала постепенно улучшаться. 1999 г. оказался последним годом процесса катастрофического сокращения рождаемости в России, хотя на эту роль претендовал и 1998 г. (табл. 2).

Таблица 2
Основные показатели рождаемости населения России в 1999–2006 годах

Table 2

Main indicators of the birth rate of the Russian population in 1999–2006

Год	Все родившиеся, тыс. человек	В том числе в возрастных группах (лет), тыс. человек				Рождаемость в возрастных группах (лет), на 1000 женщин			СКР
		20–24	25–29	30–34	20–34	20–24	20–24	25–29	
1999	1214,7	488,9	317,8	154,6	961,3	91,8	63,7	32,2	1,157
2000	1266,8	506,0	343,1	167,2	1016,3	93,6	67,3	35,2	1,195
2001	1311,6	510,8	363,8	181,2	1055,8	93,1	70,2	38,0	1,223
2002	1397,0	535,1	393,9	202,1	1131,1	95,7	75,1	41,7	1,286
2003	1477,3	546,8	415,2	217,7	1179,7	95,1	78,3	44,1	1,319
2004	1502,5	557,8	434,1	232,4	1224,3	93,4	80,2	45,9	1,340
2005	1457,4	529,0	426,6	234,1	1189,7	86,8	77,9	45,5	1,287
2006	1479,6	531,0	434,3	244,4	1209,7	85,8	78,2	46,8	1,296

Источники: Демографический ежегодник России 2008. Стат. сборник. — Москва: Росстат, 2008. — С. 69; Демографический ежегодник России 2013. Стат. сборник. — Москва: Росстат, 2013. — С. 95, 132–133.

За предыдущие 9 лет (1991–1999 гг.) числа родившихся, как и СКР, уменьшились относительно 1990 г. соответственно на 750 тыс. и на 1,157. С 2000 г. начался непрерывный рост показателей рождаемости, обусловленный в существенной мере завершением демографической волны и последствий увеличения повозрастных показателей рождаемости в результате осуществления мер, принятых для этой цели в 1981 году. Этот процесс продолжался вплоть до 2006 г., в который были приняты новые меры стимулирования рождений, начавшие осуществляться с 2007 г. [5]. За прошедшие шесть лет после 1999 г., когда числа родившихся и СКР достигли своего минимума, к 2006 г. они заметно возросли: число родившихся — на 265 тыс. человек и СКР — на 0,139.

Число рождённых в возрастной группе 20–24 года в 2006 г. возросло к уровню 1999 г. до 108,6%, в группе 25–29 лет — до 136,7% и в группе 30–34 года — до 158,1%. За это же время показатели численности женщин в этих группах изменились так: 20–24 года — сократились до 93,5%, 25–29 лет увеличились до 122,8% и группы 30–34 — до 145,3%. В результате вновь произошло заметное уменьшение различий между повозрастными показателями основных трёх групп репродуктивной части населения. В 1999 г. рождаемость в группе 25–29 лет составляла к рождаемости в группе 20–24 года 69,4%, а в 2006 г. — уже 91,1%. В свою очередь рождаемость в группе 30–34 года составляла к уровню показателей в группе 25–29 лет соответственно 52,3% и 59,8%. Сокращение различий в повозрастных показателях, происходящее за счёт более быстрого их роста в группах 25–29 лет и 30–34 года, привело к изменению вклада каждой из этих трёх групп в общую численность рождений. Так, ещё в 1999 г. на долю рождений в возрастной группе в 20–24 года приходилось 50,8%, тогда как на лиц в возрасте 25–29 лет — 33,1% и в возрасте 30–34 годы — 16,1%. За шесть лет (2000–2006 гг.) доля первой группы снизилась до 43,9%, тогда как второй увеличилась до 35,9%, а третьей группы — до 20,2%.

Ещё в 1990-е гг. (в частности, в 1997 г.) численность женщин в возрасте 20–24 года составляла более 1/3 среди женщин в возрасте 20–34 года, и имела к тому же самую высокую по возрасту рождаемость. По сути, эта группа определяла общее число рождений. В начале XXI в. это положение заметно изменилось, потому что теперь возрастная рождаемость в этой группе ненамного отличалась от подобной в группе 25–29 лет (на 9 процентных пунктов (п.п.), тогда как в 1999 г. — почти на 31 п.п.). К тому же доля этой возрастной группы в общем числе женщин в возрасте 20–34 года в 2006 г. осталась почти такой же, какой была раньше (снизилась менее, чем на 1 п.п.). В начале нового столетия это произошло также и с повозрастной рождаемостью в группе 15–19 лет. Численность лиц этой группы увеличилась в 2002 г. относительно 1997 г. примерно на 1,2 млн человек и превысила численность возрастной группы 20–24 года более чем на 600 тыс. Происшедшее падение рождаемости, начавшееся в 1991 г. и продолжавшееся 9 лет, радикально изменило распределение СКР по группам, как и динамику рождаемости в 2000–2006 гг. (табл. 3).

Как уже говорилось, в 1990 г. на долю регионов с СКР, превышающими 1,8, приходилось $\frac{3}{4}$ всех субъектов РФ. В 1999 г. в 65 регионах из учтённых 79, СКР были ниже 1,4. В 8 регионах СКР были ниже единицы, в 17-ти — 1,1 и ещё у 20-ти — 1,2. А регионов с СКР, превышающими не то, что 2, а и больше 1,9, не было вовсе. Регионов с максимальными значениями СКР, находившимися в вилке 1,8–1,9, было всего 2.

Начавшееся с 2000 г. медленное, но неуклонное почти повсеместное увеличение СКР, хотя и не радикально, но заметно изменило распределение этих показателей по группам. В 2006 г. величины СКР в 61 регионе из 83 оставались на уровне 1,4 и ниже. Но в этом году не было уже регионов с СКР около 1 и ниже (за исключением Ленинградской области, где этот показатель был 1,03). Ещё в 17-ти регионах СКР был меньше 1,21. Вообще распределение регионов России с различными значени-

Таблица 3
Динамика распределения регионов России с разными значениями СКР в 1990–2006 годах

Table 3

Dynamics of TFR distribution by main groups in 1990, 1999 and 2006

Группы СКР	Количество регионов, единиц		
	1990 г.	1999 г.	2006 г.
До 1,2 включительно	X	49	19
1,21–1,3	X	16	24
1,31–1,4	1	4	18
1,41–1,6	3	4	12
1,61–1,8	14	4	6
1,81–1,9	17	2	X
1,91–2,0	14	X	1
2,1 и более	29	X	3
Всего регионов	78	79	83

Источники: Демографический ежегодник Российской Федерации 1993. Стат. сб. — Москва: Госкомстат России, 1994. — С. 74–82; Демографический ежегодник России 2002. Стат. сб. — Москва: Росстат, 2002. — С. 61–102.

ями СКР в 2006 г. выглядело так: к группе со значением показателей от 1,0 до 1,1 относился один регион (Ленинградская область), от 1,1 до 1,20 включительно было 17 регионов (среди которых Тульская область — СКР равен 1,1, Санкт-Петербург — 1,11 и т.д.). Вообще в этой группе, оказалось помимо Тульской, ещё 7 регионов Центрального ФО, что вместе с Московской областью составляет половину всех субъектов РФ, входящих в этот федеральный округ. К группе от 1,21 до 1,3 относилось ещё 6 из оставшихся 9-ти регионов Центрального ФО. Большую долю в этой группе составляют также регионы Сибири и Дальнего Востока (их было 6) и регионы Приволжского ФО (их также 6). В группе от 1,31 до 1,4 было также 6 регионов Сибири и Дальнего Востока, 4 региона Поволжья, 2 региона Центрального ФО и так далее. Таким образом, в 2006 г. в группы регионов с наиболее низкими СКР входило 17 из 18 регионов Центрального ФО (18-й — Москва), 12 из 21 региона Сибирского и Дальневосточного ФО, 13 регионов из 14 в Поволжье, а также по несколько — из Северо-Западного, Уральского и Южного ФО.

СКР с наиболее значительными величинами распределялись по группам так:

к группе с СКР 1,61–1,7 относилось 4 региона, причём из числа тех, у которых в 1990 г. этот показатель превышал отметку в 2. Сюда входили республики Дагестан с СКР 1,64 (в 1990 г. был 3,07), Ингушетия — 1,65, Калмыкия — 1,69 (2,66) и Бурятия — 1,7 (2,49). По сути, группу составили регионы, имевшие в 1990 г. наиболее высокие СКР. Регионов с СКР в 1,71–1,8 было два: Республика Саха (Якутия) — 1,73 (в 1990 г. — 2,46) и Ненецкий АО — 1,8 (данные по нему за 1990 г. отсутствуют). В Республике Алтай СКР составлял 1,93 (в 1990 г. — 2,52) и ещё в трёх регионах этот показатель превышал 2: в Республике Тыва — 2,06 (3,22), Чукотском АО — 2,14 (2,09) и Чеченской Республике — 2,77 (в 1990 г. вместе с Республикой Ингушетия — 2,84). Из всех регионов, у которых в 1990 г. СКР превышали отметку 2, лишь Чукотский АО не только вернул утраченную величину, но и превысил её на 0,05. Больше всех потеряла Республика Дагестан — 1,43. Для сравнения, у Республики Тыва, имевшей в 1990 г. самый высокий СКР — 3,22, его величина в 2006 г. была на 1,16 меньше. В 12 регионах СКР были от 1,41 до 1,6. Сюда входили 3 республики Северного Кавказа (Карачаево-Черкесская, Северная Осетия-

Алания и Кабардино-Балкарская), 6 регионов Сибири и Дальнего Востока (три из них числятся в Уральском ФО — Тюменская область с АО). Таким образом, величины СКР в 2006 г., несмотря на их весьма существенное сокращение в 1991–1999 гг., оказались высокими во всех 6 республиках Северного Кавказа и в четырёх из пяти республик Сибири и Дальнего Востока. Кроме того, высокие СКР были в некоторых северных регионах (АО Ненецкий, Ханты-Мансийский — Югра (ХМАО), Ямало-Ненецкий и Чукотский).

В отличие от периода с 1991–1999 гг., когда у всех без исключения регионов произошло сокращение СКР, в 2000–2006 гг. прирост этого показателя к 1999 г. был у преобладающего большинства субъектов РФ. В двух регионах (Тамбовской и Курганской областях) в 2006 г. СКР остался на уровне 1999 г. (1,15 и 1,35) и ещё в 5-ти этот показатель в 2000–2006 гг. уменьшился: в республиках Ингушетии (на 0,79), Дагестане (на 0,23), Татарстане (на 0,04) и, на совсем на небольшую величину (0,01) в Башкортостане и в Ставропольском крае. Остальные регионы по величине сокращения СКР распределились так: от 0,01 до 0,1 включительно — 22, от 0,11 до 0,2–35 и от 0,21 до 0,3–16 регионов. Наименьшие величины в первой группе оказались в 8 регионах Поволжья, в 5 регионах ЦФО, в 4 — Сибири и Дальнего Востока и остальные по одному-два — Северо-Западном, Северо-Кавказском и Южном ФО (всего 5). Наиболее низкие показатели сокращения были в Саратовской области и Республике Саха (Якутии) — по 0,02, в Алтайском крае, Томской, Воронежской и Курской областях — по 0,03, Республики Марий Эл — 0,04, а также Республике Мордовия и Брянской области — по 0,05.

Больше всего во второй группе было представителей Сибири и Дальнего Востока, их, вместе с Ямало-Ненецким АО, 13, ещё 9 регионов входят в Центральный ФО. Большое количество регионов было из Северо-Западного ФО (6), а также по несколько из Приволжского, Южного и Уральского ФО (всего 7). В 18 регионах этой группы прирост СКР в 2006 г. относительно 1999 г. был

меньше или равнялся среднему приросту по России, который составил 0,14 (0,139). В остальных 17-ти регионах прирост был больше среднего, в частности, в Новосибирской, Кемеровской и Новгородской он превышал средний на 0,05, а в Республике Тыва — даже на 0,06.

В третью группу входят регионы с наибольшими приростами СКР. В этой группе все приросты СКР в 2006 г. сравнительно сильно превышали средний уровень по России, от 1,5 (Свердловская, Астраханская, Вологодская области, Приморский край) до 2 раз (Кабардино-Балкарская Республика, ХМАО, Ульяновская область). В группе три региона Дальнего Востока, три — Центрального ФО, в том числе Москва и одноименная область, три — Уральского ФО (Свердловская и Тюменская области, а также ХМАО), по две из Северо-Западного (в том числе Санкт-Петербург) и Приволжского ФО, а также по одному региону Сибири, Северного Кавказа и Южного ФО. Отметим, что в группе с наибольшими приростами СКР в 2000–2006 гг. оказались три региона, у которых в 1999 г. эти показатели были самыми низкими (в Санкт-Петербурге величина СКР в 1999 г. составляла 0,86, а в 2006 г. стала 1,11, в Москве соответственно 0,93 и 1,16, в Московской области — 0,98 и 1,19).

Из общего распределения приростов СКР в 2006 г. по сравнению с 1999 г. выпадают два региона: это Республика Ингушетия, у которой вместо прироста была убыль, причём на весьма существенную величину 0,79, а также в Чукотский АО, где прирост составил 0,73 (больше пяти средне-российских приростов). Для Чукотки объяснение простое: к 2006 г. население округа сократилось относительно 1995 г. примерно вдвое, а по отношению к 1990 г. — в 3,2 раза. В 1990 г. на Чукотке проживало 162 тыс., а в 2006 г. — всего 51 тыс. человек, среди них 1/3 составляли чукчи и другие малочисленные народы Севера. За истекшее время свыше 110 тыс. из числа прошлого населения покинули АО. Это сразу увеличило СКР и, соответственно, его прирост к 2006 году.

Заклучение

Анализ региональной структуры СКР, сокращения этих показателей в 1990-е гг., как и их увеличение в начальные годы XXI в., взаимосвязи их уровней с размерами сокращения или увеличения, все это носит исключительно познавательный характер, тогда как «привязка» этих аспектов к географии регионов, составу их населения и другим характеристикам представляет уже большой практический интерес. В частности, различное сокращение величин СКР в группах регионов, сходных геополитическим положением, свидетельствует о результативности демографического развития страны. К сожалению, в 1990-е гг. заметно ухудшилась демографическая ситуация в ряде групп регионов страны. Прежде всего, в регионах центральной части России произошло относительно большее, чем в среднем по стране, сокращение СКР. Это, естественно, сказалось на числе рождений в регионах коренной части России, с которой начиналось формирование единого русского государства. В 1999 г. в двух регионах этой части России СКР стали ниже 1, правда, уже в 2000 г. этот показатель в Смоленской и Ивановской областях был 1,03 и 1,04 и эти два региона, вместе ещё с 10 составили группу из 12 субъектов РФ, у которых СКР не превышал 1,15. Ещё в 5 регионах СКР был 1,16–1,22. Все они вместе являются 17 регионами Центрального ФО. Результатом происшедшего снижения значений СКР стало сокращение доли Центрального ФО (без Москвы и одноименной области) в количестве рождений: в 1991 г. доля 16 регионов Центрального ФО составляла 13,1%, а в 1999 г. — 12,9%. Сократилась и численность населения этих регионов. Численность населения уменьшилась за это время по России на 0,1%, а этих регионов — на 4%. То же произошло и с титульным населением этой части России, то есть с русскими. По России их численность уменьшилась до 96,7% от численности 1990 г., тогда как в этой группе регионов — до 87,5%, и вместо 22,4% как это было до распада СССР, доля русских от всех

русских в стране составила в начале XXI в. 19,6%.

Нечто подобное, хотя и в меньшей степени, произошло и в 2000–2006 гг., когда в России началось увеличение рождаемости. Оно происходило в разной мере по регионам Центрального ФО. В большинстве (в 9 из 16) оно было в меньших размерах, чем в среднем по стране. В частности, в Воронежской и Курской областях прирост составил всего по 0,03, а в Тамбовской области вообще СКР остался на том же уровне. Общим для всех регионов явилось сравнительно небольшое сокращение их доли в общем числе рождений по России. Если в 1999 г. оно составляло 12,9%, то в 2006 г. — 12,2%, то есть меньше всего на 0,7 п.п. Гораздо значительнее сократилась доля этих регионов в общей численности населения страны: в 1999 г. она составляла 15,1%, а в 2006 г. — 14,3%. Фактором таких изменений была, скорее всего, миграционная компонента.

Другое отрицательное для России явление — сокращение СКР в восточных районах, в первую очередь на Дальнем Востоке, в большей мере, чем в среднем по стране. Если в Амурской области, Еврейской АО, а также на Камчатке СКР в 1999 г. был выше, чем в среднем по стране (1,217; 1,209; 1,179), то в остальных регионах Дальнего Востока (без Республики Саха (Якутия)) этот показатель был ниже: в Хабаровском крае — на 0,14 (1,031), в Приморском крае — на 0,088 (1,14), в Магаданской области — на 0,029 (1,23), на Сахалине — на 0,039 (1,21) и на Чукотке — на 0,026 (1,145). В 1999 г. доля Дальнего Востока (без Республики Саха (Якутия)) в числах рождаемости по России в целом по отношению к 1991 г. сократилась с 5% до 4,3%. Общая численность населения Дальнего Востока в 2002 г. составила 88,4% относительно 1989 г., то есть сократилась на 800 тыс. человек, тогда как по стране в целом она уменьшилась всего на 3 п.п. В свою очередь численность русских, проживавших на Дальнем Востоке в 1989 г., сократилась до 82,3% или на 1,1 млн человек. В 2002 г. доля русских Дальнего Востока составила 3,5% всех русских страны, тогда как в 1989 г. она была 5,2%.

Период 2000–2006 гг. стал более благоприятными для Дальнего Востока (за исключением Магаданской и Амурской областей, где прирост СКР был ниже среднего уровня — в обоих регионах по 0,11): в Приморском крае прирост СКР составил 0,21, Хабаровском крае — 0,25, в Сахалинской области — 0,26 и на Чукотке — 0,73. Происшедшее увеличение СКР в начале XXI в., хотя и незначительно, но сказалось на изменении доли Дальнего Востока в численности рождений по России в целом: доля региона с 4,2% в 1999 г. выросла до 4,3% в 2006 году. В то же время удельный вес Дальнего Востока в населении России с 4,1%

в 1999 г. сократился до 3,9% в 2006 году. Здесь, также как и в Центральном ФО, в сокращении численности населения региона участвовала миграция. Только в 2005 г. отрицательное для Дальнего Востока сальдо миграции составило 16,5 тыс. человек. Эти цифры приведены здесь, чтобы показать, что усилия и средства, которые тратились в дореволюционные и советские годы для заселения этого геополитически важнейшего региона России, в 1990-е гг. в значительной мере, и в нулевые годы XXI в. в меньшей степени, были утрачены, что не могло не отразиться на национальных интересах России.

Литература и Интернет-источники

1. **Рыбаковский, Л. Л.** Депопуляция в России, её этапы и их особенности / Л. Л. Рыбаковский, Н. И. Кожевникова // Народонаселение. — 2018. — Т. 21. — № 2. — С. 4–17. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-2-01; EDN: XWETJJ
2. **Рязанцев, С. В.** Влияние миграции на социально-экономическое развитие Европы: современные тенденции / С. В. Рязанцев. — Ставрополь, 2001. — 542 с.
3. **Рыбаковский, О. Л.** Рождаемость населения России и демографические волны / О. Л. Рыбаковский, О. А. Таюнова // Народонаселение. — 2017. — Т. 20. — № 4. — С. 56–66. DOI: 10.26653/1561-7785-2017-4-4; EDN: YSLFLE
4. **Рыбаковский, О. Л.** Демографическая динамика регионов России и её компоненты в 1959–2017 гг. / О. Л. Рыбаковский, О. А. Таюнова // Народонаселение. — 2019. — Т. 22. — № 1. — С. 4–20; DOI: 10.26653/1561-7785-2019-22-1-01; EDN: MPTHVQ
5. **Архангельский, В. Н.** Воспроизводственный потенциал демографического развития России / В. Н. Архангельский, А. Е. Иванова, Т. А. Фадеева ; ред. Л. Л. Рыбаковский. — Москва : Экон-Информ, 2022. — 165 с.

Сведения об авторах:

Рыбаковский Леонид Леонидович, д.э.н., проф., главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: 1284781@mail.ru; ORCID: 0000-0002-9702-2534; РИНЦ AuthorID: 71691.

Фадеева Тамара Андреевна, к.э.н., ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: fadeevatoma@gmail.com, ORCID: 0000-0001-9866-5913, РИНЦ AuthorID: 854710

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-2-111-124

FERTILITY OF THE POPULATION OF RUSSIAN REGIONS IN THE LATE 20TH AND EARLY 21ST CENTURIES: TRENDS, FEATURES AND CONSEQUENCES

Leonid L. Rybakovsky, **Tamara A. Fadeeva***

*Institute for Demographic Research of the FCTAS RAS
(6, bld.1, Fotievoy str., Moscow, Russia, 1119333)*

**E-mail: fadeevatoma@gmail.com*

For citation:

Rybakovsky L. L., Fadeeva T. A. Fertility of the population of Russian regions in the late 20th and early 21st centuries: trends, features and consequences. *Narodonaselenie [Population]*. 2024. Vol. 27. No. 2. P. 111-124. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-2-111-124 (in Russ.)

Abstract. *The collapse of the USSR and the transformation of many spheres of socio-economic life in one way or another influenced the demographic processes in Russia. But, unlike migration and mortality, the level and dynamics of fertility were significantly influenced by purely demographic factors — two demographic waves that arose as a result of the decline in fertility in 1942–1944, and as a result of the active demographic policy in the 1980s. In the 1990s there was a significant reduction in the main parameters determining both absolute and relative fertility rates, as well as age-specific fertility rates, which became the main causes of the decline in fertility in the 1990s. The article shows that the reduction of total fertility rates (TFR) was going with different intensity in different regions of Russia. Analysis of the changes shows that the more significant TFR was in 1990, the more it decreased by the end of the 1990s. Conversely, the lower the indicators in regions, the more insignificantly their values changed. It was found that in 1990 3/4 of all regions of the country had TFR values exceeding 1.8, then by 1999, as a result of the widespread reduction, their bulk moved to the minimum values. There is given a detailed analysis of the regional structure of TFR, shown a reduction of the indicators in the 1990s and their increase in the early 21st century, relationship of TFR rates with the size of reduction or increase. In the regions of the central part of Russia, there was a relatively greater reduction in TFR against the national average. This affected the number of births in the regions of indigenous Russia, and their share in the Russian population decreased. Another negative phenomenon was reduction of TFR in the Eastern regions of the country, especially in the Far East, which also could not but affect Russia's national interests.*

Keywords: *fertility, demographic wave, total fertility rate, mortality, age-specific fertility rates, demographic policy.*

References and Internet sources

1. Rybakovsky L. L., Kozhevnikova N. I. Depolyatsiya v Rossii, yeyo etapy i ikh osobennosti [Depopulation in Russia, its stages and specifics]. *Narodonaselenie [Population]*. 2018. Vol. 21. No. 2. P. 4–17. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-2-01 (in Russ.)
2. Ryazantsev S. V. Vliyaniye migratsii na sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye Yevropy: sovremennyye tendentsii [The Impact of Migration on the Socio-Economic Development of Europe: Current Trends]. Stavropol. 2001. 542 p. (in Russ.)
3. Rybakovsky O. L., Tayunova O. A. Rozhdaemost' naseleniya Rossii i demograficheskiye volny [Fertility in Russia and demographic waves]. *Narodonaselenie [Population]*. 2017. Vol. 20. No. 4. P. 56–66. (in Russ.)

4. Rybakovsky O. L., Tayunova O. A. Demograficheskaya dinamika regionov Rossii i yeyo komponenty v 1959–2017 gg. [Population dynamics of Russian regions and its components in 1959–2017]. *Narodonaselenie [Population]*. 2019. Vol. 22. No. 1. P. 4–20 DOI: 10.26653/1561-7785-2019-22-1-01 (in Russ.)
5. Arkhangelsky V. N., Ivanova A. E., Fadeeva T. A. Vosproizvodstvennyj potentsial demograficheskogo razvitiya Rossii. [*Reproductive Potential of Russia's Demographic Development*]. Moscow. Ekon-Inform. 2022. 165 p. (in Russ.)

Information about the authors:

Rybakovsky Leonid Leonidovich, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Institute for Demographic Research of the FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: 1284781@mail.ru; ORCID: 0000-0002-9702-2534; Elibrary AuthorID: 71691.

Fadeeva Tamara Andreevna, Candidate of Economics, Leading Researcher, Institute for Demographic Research of the FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: fadeevatoma@gmail.com, ORCID: 0000-0001-9866-5913, Elibrary AuthorID: 854710.

Статья поступила в редакцию 29.12.2023, утверждена 06.05.2024., опубликована 30.06.2024.